

Вэй Цзинъюань нахмурился, но промолчал, а Лян Чжэнь вдруг достал из-за пазухи два пирожка баохуа:

— Не стоит упрямитесь, съешь скорее.

Увидев перед собой пирожки, Вэй Цзинъюань с улыбкой спросил:

— Где ты их раздобыл?

Лян Чжэнь с гордостью ответил:

— Когда слуги убрали ужин, я, пока они не заметили, спрятал пару штук.

— Хорошо, очень хорошо. — Вэй Цзинъюань сел, взял пирожок и откусил. Пирожок мгновенно растаял во рту, оставив приятное послевкусие. Он медленно проглотил оставшуюся половину.

— Господин, вы действительно останетесь ночевать во дворце Чанпин? — поинтересовался Лян Чжэнь.

Вэй Цзинъюань кивнул:

— На всякий случай мне нужно остаться, чтобы спасти жизнь госпожи Цао.

Лян Чжэнь с недоумением спросил:

— Император не стал строго наказывать господина Вэй, разве он снова рискнет?

Вэй Цзинъюань слегка покачал головой и твердо сказал:

— Отец, возможно, и оставит эту затею, но желающих смерти госпожи Цао больше, чем только он один.

Лян Чжэнь удивился:

— Неужели наследный принц...

Вэй Цзинъюань снова покачал головой:

— Пока ничего нельзя утверждать, подождем до утра.

— Господин, простите за прямоту, но, кажется, вы слишком беспокоитесь, — откровенно сказал Лян Чжэнь. — Даже если наследный принц захочет смерти госпожи Цао, вряд ли он нанесет удар именно сегодня. Вы же не можете каждый день притворяться больным и оставаться во дворце.

Вэй Цзинъюань усмехнулся:

— Когда я говорил, что наследный принц хочет смерти госпожи Цао? Более того, сегодня — лучший момент для подставы.

Лян Чжэнь широко раскрыл глаза, не веря, что этот юноша может видеть ситуацию настолько ясно. Действительно, он и сам думал, что если кто-то захочет подставить наследного принца, сегодня — идеальный момент. Не в силах поверить услышанному, Лян Чжэнь не стал продолжать расспросы, а в это время Лю Юэ вернулся из дворца Чэнмин, и Лян Чжэнь,

понимая ситуацию, отошел в сторону.

— Как самочувствие? — Лю Юэ медленно подошел и с заботой спросил.

Вэй Цзинъюань, притворяясь слабым, потрогал живот:

— Пока терпимо, спасибо за вашу заботу, третий принц.

Лю Юэ улыбнулся и сел, но, прежде чем заговорить, заметил на уголке рта Вэй Цзинъюаня белые крошки. Он протянул руку и аккуратно стер их:

— Что это?

Вэй Цзинъюань смутился, быстро вытер рот рукавом:

— Пирожки баохуа.

Он не стал оправдываться, отвернувшись и больше не глядя на Лю Юэ.

Лю Юэ стряхнул крошки с пальцев и с улыбкой сказал:

— Если у тебя болит живот, зачем ты ешь эти пирожки? Ты хочешь выздороветь?

Его мягкий взгляд скользнул по Вэй Цзинъюаню:

— Я приказал приготовить бульон, скоро принесут, потерпи еще немного.

— Благодарю за вашу заботу, третий принц.

Лю Юэ отвел взгляд, встал и обратился к слугам за дверью:

— Оставьте только Фудун, остальные могут уйти.

— Слушаюсь.

Служанки вышли, закрывая дверь, и Лю Юэ через щель увидел Лян Чжэня, ожидавшего снаружи. Он тут же добавил:

— Отведите слугу господина Вэй в боковой зал, пусть останется с Сяо Шуньцзы.

Дверь закрылась, и в комнате остались только Вэй Цзинъюань, Лю Юэ и служанка Фудун.

— Ваше высочество, будете купаться? — Фудун подошла, чтобы развязать пояс Лю Юэ.

Лю Юэ подумал:

— Хорошо.

Сняв верхнюю одежду, он зашел за ширму и сел в ванну:

— Фудун, останься и присмотри за господином Вэй. Если принесут еду, помоги ему.

— Слушаюсь.

Фудун стояла недалеко от ширмы, неподвижная и молчаливая, как холодный цветок сливы в

снегу. Ее прекрасная внешность оставалась незамеченной.

Вскоре слуги принесли еду: бульон и два мягких пирожка. Вэй Цзинъюань, опираясь на Фудун, сел за стол и, притворяясь больным, начал есть. Ему было нелегко, но благодаря вкусной еде он постепенно успокоился и наслаждался трапезой.

Фудун видела Вэй Цзинъюаня во второй раз. В первый раз она лишь мельком взглянула на него, но теперь, присмотревшись, заметила, насколько он красив. Она уже семь лет служила во дворце и несколько раз видела Вэй Гохуая. Ее впечатление о нем сводилось к тому, что он был храбрым и сильным, смуглым и грубоватым, но в то же время внушительным. Единственное, чего ему не хватало, — это изящества. Но теперь, глядя на Вэй Цзинъюаня, она видела изысканного и элегантного юношу, совсем не похожего на Вэй Гохуая.

— Фудун.

Раздался голос Лю Юэ, который уже вышел из-за ширмы в нижнем белье.

Фудун очнулась и поспешила накинуть на него верхнюю одежду:

— Ваше высочество еще не ужинали, я сейчас приготовлю.

Лю Юэ посмотрел на стол, где оставалась половина мягкого пирожка, и сказал:

— Я не голоден, можешь идти.

Отправив Фудун, он сел за стол и с улыбкой спросил:

— Тебе лучше?

Вэй Цзинъюань слегка кивнул:

— Намного лучше, спасибо, третий принц...

Лю Юэ прервал его:

— Здесь никого нет, не стоит церемониться.

Он взял оставшийся пирожок и откусил, элегантно пережевывая:

— Хочешь еще? Если хочешь, я оставлю тебе остальное.

С этими словами он протянул Вэй Цзинъюаню надкушенный пирожок.

Вэй Цзинъюань взглянул на пирожок и на белые пальцы Лю Юэ, поспешно ответил:

— Ваше высочество, ешьте сами, я уже сыт.

Лю Юэ усмехнулся, убрал руку и доел пирожок. Проглотив, он встал и подошел к письменному столу:

— Ты нездоров, можешь лечь спать.

Он развернул лист бумаги и начал медленно растирать чернила.

— Ваше высочество будете писать? — Вэй Цзинъюань вернулся на кровать.

— Просто от скуки, чтобы развлечься.

Вэй Цзинъюань украдкой наблюдал за Лю Юэ, с трудом сдерживая желание подойти ближе. В прошлой жизни он тоже видел почерк Лю Юэ, но прошло много времени, и воспоминания стерлись.

Сдерживая порыв, Вэй Цзинъюань тихо лег на кровать. С тех пор они больше не разговаривали, один писал, другой наблюдал. Постепенно Вэй Цзинъюань почувствовал сонливость и закрыл глаза. Прошло некоторое время, и он почувствовал легкий зуд на веках, почесал и, открыв глаза, увидел, что Лю Юэ, стоя спиной к нему, снимает обувь.

— Третий принц...

— Проснулся? — Лю Юэ обернулся и с улыбкой спросил.

Вэй Цзинъюань смутился и поспешно сказал:

— Я так устал, что незаметно уснул, прошу прощения, третий принц.

— Ничего страшного. Если хочешь спать, спи дальше. — Раздевшись, Лю Юэ лег рядом с Вэй Цзинъюанем.

Вэй Цзинъюань удивился, поспешно отодвинулся и спросил:

— Скажите, третий принц, сколько сейчас времени?

— Уже час ночи. — Лю Юэ повернулся лицом к Вэй Цзинъюаню и улыбнулся:

— Боишься?

— Боюсь? — Вэй Цзинъюань удивился:

— Почему вы так говорите?

Лю Юэ с улыбкой сказал:

— Тогда ложись, или будешь смотреть в потолок до утра?

Вэй Цзинъюань кивнул и медленно лег.

В комнате царила тишина. Вэй Цзинъюань еще не закрыл глаза, когда Лю Юэ, глядя на его профиль, тоже не спал. Прошло некоторое время, и Вэй Цзинъюань, чувствуя неловкость, наконец закрыл глаза.

Лю Юэ хотел тихо посмеяться, но услышал голос Лю Цяня за дверью.

— Третий брат уже спит? — Лю Цянь раздраженно спросил.

— Второй принц, третий принц уже спит. — Фудун за дверью осторожно ответила.

Лю Цянь не поверил, подошел к двери и громко постучал:

— Третий брат, ты спишь? Я пришел проведать тебя.

В комнате Лю Юэ хотел встать и ответить, но, прежде чем он успел открыть рот, его губы

закрыла холодная рука. Лю Юэ был поражен и мог только с удивлением смотреть на Вэй Цзинъюаня.

Вэй Цзинъюань был вынужден так поступить, он не хотел видеть Лю Цяня, но обстоятельства заставили его переступить черту.

Сегодня снова обновление закончено, только потому, что я люблю повеселиться, играла с ногами и одновременно писала текст, это действительно слишком, завтра я их отрублю! Йоши, увидимся завтра... Дорогие читатели, давайте не будем молчаливыми читателями, проявитесь! Хахаха.

Как говорят: «У дракона девять сыновей, и у каждого свои наклонности». У императора Лю Хэ мало потомков, всего лишь четыре сына. Однако характеры и нравы этих четверых сыновей сильно различаются, и втайне никто из них не признает превосходства другого. За исключением Лю Няня, который еще не научился интригам, Лю Юэ, оказавшись между наследным принцем и вторым принцем, испытывает немало трудностей.

<http://bllate.org/book/16673/1529442>